Хроники Первобытных Войн.

Глава 91. Изменение сезона дождей.

Ланг Га и другие пытались привлечь его внимание.

Шао Сюань чувствовал, как взгляд твари фиксировался на нем, и, наконец, он отвернулся, просмотрев на него около двух минут.

- Беги, Ах-Сюань, беги! - закричал Ланг Га с другой стороны.

На самом деле Ланг Га не нужно было кричать. Ноги Шао Сюаня внезапно согнулись в коленях, а затем выпрямились изо всех сил, когда он оттолкнулся от места, где стоял. Он буквально бросил себя вперед в мгновение ока.

Кахи!

Каменный столб, на котором он стоял, сразу же сломался в верхушке, а тело Шао Сюаня рванулось вперед, как стрела.

В тот момент, когда Шао Сюань отскочил от каменного столба, он увидел длинную тень, которая стрелой рванула к тому месту, где только что был он. Если бы мальчик промедлил хоть минуту, вероятно, он был бы снесен длинной тенью.

Шао Сюань знал, что если бы эта длинная тень настигла его, то утащила бы в воду.

Тем временем Ланг Га и другие бросали длинные копья, которые прихватили с собой, в существо в реке. Раньше они не осмеливались этого сделать, потому что Шао Сюань стоял на линии огня и легко мог получить случайную травму. Теперь же, поскольку Шао Сюань больше им не мешал, не было нужды перестраховываться. Вены на их плечах вздулись, когда они со всей силы метали копья.

Каменные копья пролетели сквозь пелену дождя, и Шао Сюань слышал, как они со свистом разрезали воздух.

Пуф! Пуф! Пуф!

Три длинных копья вонзились в тело существа, и красная кровь брызнула из ран. Если бы эти пираньи были вокруг, они бы уже собрались вокруг, соблазненные ароматом свежей крови. Однако теперь, за исключением шума, созданного этим мечущимся существом, больше ничего вокруг не было.

Проклятье!

Были брошены еще два длинных копья.

Длинные соломенные веревки были прикреплены к древка этих копий. Видимо, воины привязали веревки, чтобы вытащить раненную добычу на берег.

Когда люди тащили его с помощью соломенных канатов, Шао Сюань наконец-то понял, что это за существо.

И хотя, как он и предполагал ранее, существо, которое тащили на берег, выглядело, как лягушка, но, к его удивлению, у нее был длинный хвост!

Это был головастик? Вид, который не превратился полностью в лягушку, но имел конечности?

Судя по звуку, издаваемому существом ранее, Шао Сюань не ожидал увидеть что-то подобное.

Длиннохвостая лягушка, которая стала подушечкой для иголок, все еще боролась, но не так сильно, как раньше. Ее четыре конечности бились по бокам, оставляя тропинки на берегу.

Когда длиннохвостая лягушка была пробита еще одним копьём, она перестала бороться, а Шао Сюань рискнул подойти поближе и внимательно ее рассмотреть.

Помимо длинного хвоста, ее четыре ноги были полностью перепончатыми, без намека на пальцы. Когда воины силой открыли его рот, то внутри можно было увидеть острые зубы. Но кроме этого, остальная часть выглядела точно, как зрелая лягушка.

Более того, размер длиннохвостой лягушки сильно удивил Шао Сюаня. Даже без учета ее длинного хвоста, ее тело достигало более пяти метров. Неудивительно, что Ланг Га и другие так нервничали. Впервые Шао Сюань увидел такую большую лягушку, да еще и с длинным хвостом и острыми зубами.

- Ты напугал меня до смерти! - Видя, что Шао Сюань невредим, Ланг Га был очень рад. Он предупредил мальчишку. - Теперь, когда появилась эта тварь, ты должен быть особенно осторожен. Пока не подходи к ограждению для рыбы.

Смогли ли они поймать рыбу, было не так важно. На первом месте была собственная безопасность людей.

Ланг Га все еще испытывал страх, потому что он не ожидал, что эта тварь появится так рано. Когда он увидел эти два выпяченных глаза, которые появились в воде около Шао Сюаня, Ланг Га почувствовал себя так, словно на него вылили ушат ледяной воды.

Некоторых людей из патрульной команды затащили в реку в прошлом, и никто из них никогда не возвращался живым. Несмотря на то, что в последнее время люди стали более осторожными, и каждый год они могли убивать несколько таких тварей, их все равно могли утянуть в воду, стоило лишь слегка ослабить бдительность. Ни в коем случае нельзя ослаблять свою защиту перед добычей.

Наблюдая за тем, как другие убивают и рассекают длиннохвостую лягушку, Ланг Га рассказывал Шао Сюаню о том, на что ему обязательно стоит обращать внимание. Кроме того, он рассказал ему о некоторых трагедиях, которые произошли в прошлом, чтобы подчеркнуть необходимость осторожности и внимательности.

- Но это существо имеет и свои достоинства. Оно вкусное! Теперь мы можем убить некоторых из них, но через несколько дней это станет очень тяжело. - сказал Ланг Га.

В этот день Шао Сюань убил трех длиннохвостых лягушек вместе с другими. Эти три лягушки имели разные узоры и цвета, но все они имели длинные хвосты и, казалось, принадлежали к одному и тому же странному виду.

Люди из группы патрулирования, разделили мясо, а позже, завершив патрулирование, отнесли его в племя. Было и правда очень вкусно. И хотя оно было не таким нежным, как мясо лягушки, которое Шао Сюань ел в своей прошлой жизни, оно содержало намного больше энергии, чем речные улитки.

Сезон дождей был относительно короче зимы. Но все же он длился не день или два. Сезон дождей длится около тридцати дней. Никто не мог сказать точную дату, поскольку каждый год она менялась.

Через два дня непрерывный дождь заставил реку очень сильно подняться.

Шао Сюань прикинул, основываясь на этой тенденции роста, можно предположить, что менее чем за десять дней, река будет подниматься над каменной линией. Однако, видя поведение остальных, он понял, что никто об этом не волновался.

Когда Шао Сюань снова отправился в патрулирование, он увидел большие треугольные головы и раздутые глаза вдоль всей береговой линии

Неудивительно, что Ланг Га сказал, что позже их будет трудно поймать. Так много длиннохвостых лягушек ... Теперь не ты их вытянешь на берег, а скорее они затащат тебя в воду.

Когда больше нечего было делать, Ланг Га засыпал грязью пустые раковины и бросал их к лягушкам, чтобы наблюдать, как лягушки захватывают их длинными языками. Подобно лягушкам, которых Шао Сюань знал в своей последней жизни, эти длиннохвостые лягушки захватывали движущиеся объекты языком. Чаще всего, прежде чем снаряды падали в воду, они были бы схвачены длинными языками.

Эти длиннохвостые лягушки никогда не выходили на берег, они чаще всего стояли на мелководье, с их треугольными головами и выпученными глазами, видневшимися над водой. В отличие от того, как было в прошлой жизни Шао Сюаня, они почти не издавали звуков. Изредка можно было услышать громкий "Квак".

Каждый раз, когда река поднималась, патрульный маршрут Шао Сюаня немного менялся. Из-за существования этих длиннохвостых лягушек необходимо было поддерживать безопасное расстояние от реки.

В один из дней, когда Шао Сюань пришел к берегу реки, он обнаружил, что длиннохвостые лягушки у берега реки исчезли все до одной. Он даже заметил, что река, поднимавшаяся до седьмого ограждения для рыбы, начала отступать.

Но на этом сезон дождей не заканчивался. Как рассказывал Шао Сюаню Ланг Га, это был лишь первый отлив сезона дождей. В ближайшие дни начнутся более частые и сильные приливы. Но после первого отлива, все эти длиннохвостые лягушки исчезнут, и не вернуться снова до следующего сезона дождей.

Тем временем Шао Сюань заметил, что во время отлива, видимое течение реки, словно изменило направление. Как предположил Шао Сюань, что течение не следовало сейчас в том же направлении, что и те Лорды Реки, оно словно бы повернулось вспять.

Изменение направления течения реки и исчезновение длиннохвостых лягушек, пропавших в одночасье, подсказали Шао Сюаню, что что-то произошло выше по реке. Согласно теории Ланг Га, отлив вод реки будет происходить неоднократно, и наряду с каждым отливом будет меняться и направление реки. В каждый сезон дождей происходило много странных событий.

Из-за этих странных феноменов люди в племени чувствовали, что безграничная таинственная река стала еще более загадочной. Все это время они не исследовали реку не потому, что не хотели, а потому что не осмеливались.

Во время первого отлива Шао Сюань нашел в седьмом ограждении для рыбы насекомое-древоеда.

Шао Сюань лично поставил седьмое ограждение для рыб и установил несколько деревянных столбов в ограждение. Неожиданно после отлива внутри застряло несколько насекомых, обитающих на деревьях.

Насекомые-древоеды были похожи на шар слизи, когда они чувствовали запах дерева, они быстро цеплялись за него и старались оттащить его вниз, для этого меняя свою форму.

Тем не менее, Шао Сюань заметил, что в месте, которое было затоплено водой, было много деревьев, но их не пытались съесть. Но если вы бросили большой кусок дерева в реку, через час можно было увидеть, что его тащат вниз. Обычно кусок древесины исчезает с поверхности в течение двух минут.

По-видимому, эти древесные насекомые действовали ненормально во время дождливых сезонов.

Итак, каждый раз, когда Шао Сюань патрулировал, он кидал кусок дерева в реку, чтобы посмотреть, сколько времени потребуется, чтобы его утащили в глубину. К куску дерева он крепил тонкую соломенную веревку, а другой конец привязывал к каменному столбу, чтобы кусок дерева не отнесло течением. Когда он вернется домой после патрулирования, он запишет эти наблюдения в своей секретной записной книжке.

Этот сезон дождей длился только двадцать семь дней, и он был короче, чем в прошлом году. Это была нормальная ситуация. По слова опытных воинов, самый продолжительный сезон дождей на их памяти длился около сорока дней, а самый короткий - не более двадцати пяти дней.

Когда дождь прекратился, а темные облака исчезли, наконец-то драгоценное солнце снова засветилось над головами людей. Все в племени чувствовали себя соскучившимися по хорошей погоде.

Будучи запертыми в своих домах в течение почти тридцати дней, дети теперь взволнованно выходили за пределы своих домов. Дети из сиротской пещеры тоже начали готовить вещи. С окончанием сезона дождей они могли начать рыбалку, как обычно. Наконец-то они не должны были беспокоиться о тревожных шумах, хотя бы временно не переживая, что это разорвет сердце в их груди.

Почему временно?

Потому что исчезнувшие демоны воды снова появятся через некоторое время, а затем снова закричат.

- Пошли, Ах-Сюань!

Ланг Га и другие собирали вещи и готовились к отходу.

- Я почти закончил! Вы, ребята, идите вперед! - ответил Шао Сюань.

После того, как закончился сезон дождей, больше не было опасности в том, чтобы подойти к реке, так что Ланг Га и другие не волновались.

Когда Ланг Га и остальные ушли, Шао Сюань достал небольшую деревянную лодку из сумки из шкур животных. Она была сделана им в течение последних нескольких дней после того, как он возвращался из своих обязательных патрулирований. Это был простой парусник, он сделал его из какого-то куска дерева, который завалился у него, и крошечных каменных игл.

Парус был сделан из листьев какого-то растения. Тело маленького парусника было всего в два пальца длиной.

Ветер дул с берега к реке. Шао Сюань поместил простую маленькую парусную лодку на поверхность реки. Легкого толчка его пальцев было достаточно, чтобы лодка отошла от берега и, дрейфуя, поплыла к центру безграничной реки. Особенно ярко виднелась точка зеленого цвета на лодке.

В реке было много пираний. Те большие парни с низким IQ, которые исчезли на время всего сезона дождей, теперь наконец вернулись и стали более активными, чем раньше. Один кусочек мяса или крови может вызвать хаос в течение долгого времени в реке. Они были очень энергичными. К счастью, они не интересовались деревом, в то время как древесные насекомые, которые были одержимы деревянными предметами, казалось, исчезли.

Стоя на берегу, Шао Сюань некоторое время следил за зеленой точкой, а потом собрал свои вещи и ушел. Поднявшись на гору, он оглянулся на реку, и все еще мог видеть позади удаляющуюся зеленую точку.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 92. Бумеранг.

Когда закончился сезон дождей, охотничья команда Та отправилась на охотничью миссию.

На этот раз Шао Сюань был в охотничьей группе Мая. Прежде чем они отправились на охоту, все собрались на вершине горы, чтобы спеть Песнь Охоты. Та ничего не сказал, увидев Шао Сюаня. Он был в плохом настроении, но все же, он не осмелился действовать открыто.

Возможно, Шаман уже говорил с ним, что не оставило ему другого выбора, кроме как проглотить свой гнев. Все посчитали бы проявлением неуважения к Шаману, если бы он позволил себе какие-то следы неудовлетворенности.

У Та не было выбора, кроме как сделать глубокий вдох и продолжить. Он предположил, что они могут собрать больше растений, даже без помощи Шао Сюаня. По крайней мере, некоторые воины в передовой группе также знали, как устанавливать ловушки, если потребуется установка ловушек. Разве предки могли благословить одного Шао Сюаня и закрыть глаза на настоящую элиту племени? Он в это не верил.

Остальные в охотничьей команде также с любопытством смотрели на Шао Сюаня, особенно молодые воины. Видимо, они тайком издевались над ним, и их взгляды, казалось, говорили: "Посмотри на это! Я знал, что этого парня вышвырнут из передовой группы! Я знал это! "

Ланг Га волновался, что Шао Сюань может слишком много думать об этом, и он продолжал утешать его до самой вершины горы. Однако он понятия не имел, что Шао Сюаня вообще это не волновало. И он был тем, кто попросил об этом переводе.

Цезарь и Чача были оставлены в доме Старого Ке, так же как и остальная еда. В ледяной пещере возле горной вершины все еще что-то хранилось, поэтому не было ни малейшего

шанса, что они будут голодать.

На этот раз период охоты для них был относительно ограниченным, поэтому в конце сезона дождей Та быстро вызвал руководителей охотничьей группы и подготовил их к следующей охотничьей миссии.

Они должны были вернуться к племени перед полнолунием, потому что в тот период свирепые звери в лесах стали еще более вспыльчивыми. Таким образом, исходя из опыта, который они имели в прошлом, какая бы команда охотников не выполняла эту миссию, она должна быть возвращена до полной луны. Чем скорее, тем лучше.

В прошлый раз, когда Шао Сюань охотился с охотничьей группой Мая, они остановились во втором месте, потому что нашли своих предков. Однако на этот раз охота на первом и втором месте была гладкой. Итак, Шао Сюань последовал за ними до третьего места.

В третьем месте было много озер. Поскольку сезон дождей только что прошел, некоторые озера стали еще больше, и вокруг появились новые небольшие озера.

Многие звери, включая многих свирепых зверей, вышли после сезона дождей. Из предыдущего опыта охоты, и из-за того, что он стал сильнее, Шао Сюань собрал неплохой урожай. Поскольку он убил много зверей высокого уровня, на этот раз еда, которую он принесет в племя, могла помочь продержаться ему более пятидесяти дней.

В племени Старый Ке не так сильно беспокоился, как последние два захода. После тщательных размышлений, Старый Ке обнаружил, что так было именно потому, что на этот раз Шао Сюань не сказал ему те слова про "успокоиться", прежде чем отправился в путь.

Ну, это было правдой. На этот раз охотничья миссия прошла довольно гладко, и Шао Сюань старался изо всех сил. Он помогал другим, наполнял тыквы и поставил много ловушек. Он больше не был символическим талисманом. Фактически, Шао Сюань был очень доволен этой плодотворной, приятной охотой.

Единственное отличие от предыдущих охотничьих поездок состояло в том, что луна ночью становилась все ярче и ярче. Ночью лес был немного блестящим, как если бы он был покрыт слоем серебряного шелка. Все вокруг было не таким темным. Но в связи с эти ночные животные и свирепые звери имели тенденцию быть более раздражительными. Рев и крики зверей и других животных можно было услышать как днем, так и ночью, и они были более частыми, чем прежде.

Через двадцать дней охотничья команда вернулась в племя.

Из-за частых нападений свирепых зверей многие люди в каждой охотничьей группе получили ранения. К счастью, они были хорошо подготовлены к непредсказуемым ситуациям. Только трое из воинов получили тяжелые ранения, хотя им многие другие были ранены. Учитывая сложную ситуацию, в которой все они оказались, то, что тяжелораненых было всего трое, уже можно было считать удачей. К счастью, в охотничьей группе Мая никто не пострадал.

Когда они возвращались к племени и достигли района горного подножия, Шао Сюань заметил, что уровень воды в реке значительно упал.

Ограждения для рыбы все еще были там. Первый рыбный забор был изначально построен у самой реки. Когда только закончился сезон дождей, поднимающаяся река снова опала, но она все же была немного выше уровнем, чем до сезона дождей. Так что первый забор все еще

находился в воде.

Однако теперь, спустя двадцать дней, они вернулись, только чтобы обнаружить, что уровень воды резко упал, и он был даже ниже, чем раньше!

- Это все из-за полной луны. И в следующие несколько дней река упадет еще больше. - сказал Ланг Га.

Но в тоже время он улыбнулся.

- Ограждения для рыбы, который мы сделали, в сезон дождей мы ничего не поймали, но они могут сработать и после этого полнолуния.

Особенностью этого мира были две луны в ночном мире. Они становятся полными лунами только один раз в год, когда двигаются в направлении друг друга, пока они не встретятся и не перекроют друг друга, чтобы снова разделиться и пойти в разные стороны.

Когда обе луны стали полными, пришло время для того, чтобы они перекрыли друг друга.

В прошлом году в то же время Шао Сюань проводил большую часть своего времени в пещере сирот, как и другие дети. Они нигде не были вблизи реки, поэтому, естественно, они не видели восходящих и нисходящих потоков. Хотя многие люди возобновили рыбалку после сезона дождей, но им не разрешалось приближаться к воде, когда река упала так сильно. Им нужно было оставаться в пещерах.

После размещения добычи Шао Сюань отвел Цезаря и Чачу к себе домой.

- Они стали вести себя немного маниакально. Ты должен обратить на это внимание, - сказал Старый Ке.

Шао Сюань увидел кости в углу. Длинные ребра были пережеваны на мелкие кусочки, Цезарь их не ел, а просто оставил их там. На земле были следы когтей. Тем не менее, Чача, который был очень активен раньше, теперь стал очень тихим. Раньше он старался клевать все, что видел, а иногда и хватался за эти вещи, чирикавая. Но теперь он стал очень тихим и спокойным. Когда он не спал, он просто оставался в своем гнезде и никуда не уходил.

Шао Сюань вернулся в свой дом, глядя на гиперактивного Цезаря, а затем на ненормально спокойного Чачу. Некоторое время он думал об этом, а потом вынул нож, чтобы что-то сделать.

Во время этой охотничьей миссии лист дерева напоминал Шао Сюань кое о чем.

Летающий по кругу снаряд, так же называемый бумерангом, был тем, с чем Шао Сюань играл в своей предыдущей жизни. Его можно было сделать из бумаги, но так как он сейчас был в племени, то решил сделать его из дерева.

Бумеранг, который сделал Шао Сюань, был в форме буквы "V". Поскольку он стал знаком с изготовлением изделий из дерева и камня, ему было не так сложно сделать такой бумеранг. Он знал, как это сделать.

Ему потребовалось меньше часа, чтобы закончить работу. После более тщательной полировки Шао Сюань вынес свой конечный продукт на улицу.

- Цезарь, выходи!

Он позвал Цезаря, который все это время неустанно ходил по комнате туда-сюда. Шао Сюань постучал волка по голове бумерангом и сказал:

- Я брошу его, а ты должен пойти и забрать его для меня.

В прошлом он тренировал Цезаря, иногда Шао Сюань бросал палку или кость, чтобы Цезарь ее находил и забирал. Итак, Цезарь не был незнаком с этой игрой.

Увидев, что Цезарь посмотрел на бумеранг в руке Шао Сюаня, он понял, что волк готов, поэтому размахнулся и бросил его.

Бумеранг быстро улетел, но через некоторое время он вернулся к Шао Сюаню, после того как пролетел по большому кругу слева.

Цезарь, который бежал за бумерангом по кругу, сейчас выглядел очень недоуменным. Как эта вещь смогла вернуться к отправной точке?! Когда Шао Сюань снова бросил его, волк быстро побежал за бумерангом, чтобы посмотреть, куда он полетит.

- Что?!

Туо и Кеке пришли посмотреть, как там Шао Сюань. Но все, что они видели, это то, что Шао Сюань бросал кусок дерева, и дерево странным образом возвращалось к Шао Сюаню после полета. Как удивительно!

- Что это?! - спросил с любопытством Туо, подойдя к Шао Сюаню.

У них был хороший урожай во время этой охотничьей миссии, и вещи, которые они собрали, были очень значительными по сравнению с их более ранними охотничьими миссиями. Однако качество было не таким же удовлетворительным, как и количество. В прошлый раз они принесли Зеленого Вора и Ветряной Шар! Они даже устанавливали ловушки за пределами спального места каждую ночь, пока были в охотничьей миссии, но больше ничего не поймали. Некоторые из ловушек были уничтожены неизвестными объектами. Туо и Кеке пришли к Шао Сюаню, чтобы спросить его, будет ли он заинтересован в воссоединении с передовой группой. Однако неожиданно они увидели что-то новое и любопытное, придя к нему.

- Это называется бумерангом, - сказал Шао Сюань.

- Хорошо ... я могу попробовать? - у Туо буквально руки чесались, так он хотел опробовать это в деле сам.

- Конечно. - Шао Сюань передал бумерангу Туо и сказал ему как двигать рукой, чтобы правильно бросить бумеранг.

.....

- Ты уверен, что он вернется вместо того, чтобы потеряться в лесу? - Туо не был так уверен в результатах. В конце концов, он привык бросать каменные копья и дротики. У него было ощущение, что то, что он выбросит, будет летать куда-то вдаль, но и речи быть не может, чтобы оно вернулось к нему обратно...

- Я уверен, - пообещал Шао Сюань.

- Ладно, тогда я попробую.

Туо осторожно бросил его, и он был очень рад увидеть, что эта вещь вернулась к нему. Во второй раз он бросил его сильнее.

Кеке широко раскрыл глаза, стоя рядом с Туо и не моргая. Своими глазами он увидел, как кусок дерева улетел после того, как Туо выбросил его. Он потер ладонями глаза и проглотил слюну:

- Позволь мне попробовать!

Кеке быстро взял бумеранг, когда он полетел обратно в Туо. Однако результатом захвата Кеке было то, что до того, как бумеранг мог быть брошен снова, он был разбит. Случайно.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 93. Слияние двух лун.

Кеке был уведен Туо, но только после того, как тот избил его, как проклятый.

Прежде чем они ушли, Туо и Кеке обе пообещали, что они заплатят Шао Сюаню большим количеством еды, если Шао Сюань поможет сделать еще две для них.

Говорят, что бумеранги были изобретены первобытными народами, но здесь это не оказало бы большой пользы при охоте, учитывая, что в лесах было довольно много свирепых зверей. У бумерангов не было реальной смертоносной силы для их убийства.

Тем не менее, его можно использовать, чтобы отгонять ненужных животных и птиц или использоваться в качестве приманки, чтобы привлечь внимание свирепых зверей.

Что касается вопроса, поднятого Туо, прежде чем он ушел, о том, захочет ли он присоединиться к передовой группе, Шао Сюань не дал окончательного ответа. Потому что он хотел сделать сейчас все возможное, чтобы повысить свою силу.

Туо и Кеке, возможно, не пришли сюда по приказу Та, но Та, должно быть, знал об этом заранее и не помешал им прийти.

Независимо от того, о чем думал Та, Шао Сюань не собирался воссоединиться с передовой группой, поскольку ему было комфортно оставаться в охотничьей группе Мая. Из-за урожая и заслуг Шао Сюаня, Шаман предоставил ему травы, в которых он нуждался. Шао Сюань дал все травы Старому Ке, и Старый Ке выглядел намного лучше, чем последние несколько лет.

Когда он вернулся к себе, он увидел, что Цезарь сидит на земле, глядя на разбитый бумеранг. Шао Сюань отправился собирать сломанный бумеранг и бросил его внутрь, чтобы использовать его в качестве дров. Он мягко погладил полка по голове, чувствуя себя комфортно:

- Завтра я сделаю для тебя новый»

Возможно, из-за упражнений в течение дня энергия Цезаря сильно снизилась, так что ночью он стал вести себя значительно тише.

Шао Сюань стоял у своей двери, глядя в небо.

Луны были почти круглыми, и они постепенно накладывались друг на друга. Согласно рассказам опытных старых воинов, река так сильно измельчала потому, что две луны соприкоснулись друг с другом.

Изменение было довольно очевидным.

На следующий день, когда Шао Сюань пришел на реку, он заметил, что уровень воды действительно сильно упал. Река быстро бежала к регулярному нисходящему потоку, словно вода куда-то смывалась.

После того, как река упала, много ила было обнаружено на оставленных водой территориях. Люди могли даже видеть что-то, копошащееся внутри этого ила. Иногда некоторые неизвестные птицы подлетали к этому илу и клевали грязь. Но изредка, какой-то гигантский рот открывался в иле и утаскивал клюющую птицу в грязь.

Даже если остался только ил, это было все еще очень опасное место. Неудивительно, что руководство племени запретило людям приближаться к берегу. Мало того, что было легко погрузиться в ил с головой, существа, скрывающиеся в грязи, также представлять большую угрозу.

В последующие несколько дней две луны будут постепенно перекрывать друг друга, а река будет течь все быстрее и все сильнее мельчать. Теперь, стоя рядом с первой оградой для рыб, нельзя было увидеть ничего, кроме простирающегося вперед ила. Однако, если бы не падение уровня воды, люди никогда бы не смогли увидеть, что еще было в русле реки.

Кроме ила, были некоторые странно выглядящие речные растения, которые стояли там как кораллы. Некоторые другие речные растения могли двигаться как обычные водоросли.

Менее чем в десяти метрах от первого ограждения для рыбы был крутой склон, а в сотне метров он становился очень глубоким. У людей даже было ощущение, что они не могут видеть дно.

Поскольку в ней жили лорды реки, это была определенно не нормальная река. Трудно было представить, насколько глубока она на самом деле.

До того, как вода "исчезла", Шао Сюань бросил несколько кусков дерева в реку и наблюдал, как они уходят вниз по течению. Прежде чем они зашли слишком далеко, чтобы их можно было увидеть, ни один брусочек дерева не пошел ко дну. Очевидно, теперь древесных существ больше не было в реке.

При приближении полного слияния лун Цезарь и Чача были не единственными, кто становился все более ненормальными. Ночные ласточки стали более свирепыми, чем когда-либо.

Другие люди не могли слышать крики ночных ласточек, но Шао Сюань мог. Он слышал в их криках отзвуки волнения. Это была жажда крови, безумная жажда крови, которая помогла им преодолеть страх перед огнем. Даже когда кто-то путешествовал ночью с факелом в руке, он все равно мог быть атакован обезумевшими ночными ласточками. Из-за этого было сожжено много ночных ласточек, но они действовали так, как будто все, что они могли видеть, было целью для атаки.

В эти дни Цезарь также продолжал завывать ночью, словно волки в лесу. В прошлом году симптомы Цезаря были не столь очевидными из-за его молодого возраста. Но в этом году все было по-другому.

Сначала патрульные воины думали, что какие-то волки смогли пройти в племя в племя, но они поняли, что это Цезарь, когда они увидели его своими глазами. Их это удивило, потому что

раньше Цезарь никогда не был.

Чача оставался в своем гнезде и никуда не уходил и ничего не делал, как будто он думал, что снаружи опасно. Шао Сюань даже предположил, что он болен, потому что у него совсем пропал аппетит.

Что касается реки, которая все сильнее мельчала, то интуитивно людям казалось, словно реки и вовсе не было, ведь вода ушла и осталась только огромная пропасть, наполненная илом.

Если бы вы посмотрели с высоты вдаль, вы ничего бы не нашли. Не было ни реки, ни берега, не границы между ними.

Если бы он не был предупрежден об этом некоторыми опытными старыми воинами, у Шао Сюана возникла бы паническая атака из-за неизвестного аномального явления.

В ту ночь, когда две луны полностью слились в небе, она была такой же яркой, как день.

После того, как две луны слились, казалось, что они были объединены в одну большую луну.

Одна гигантская круглая луна, висящая на небе, напоминала огромное бледное глазное яблоко, смотрящее на все, что происходит внизу.

В ту ночь ночные ласточки дико танцевали над пустым руслом реки, но они даже не подлетали к племени.

На вершине горы в племени Шаман бормотал что-то возле Ямы Огня. Внутри Ямы Огня первоначально маленький язычок пламени превратился в большой, который заполнил всю Яму Огня. Высокое пламя продолжало танцевать в воздухе, что сделало вершину горы похожей на огромный факел. Это каким-то образом улучшило настроение людей и облегчило давление на их нервную систему.

Совершенно всем в племени было нехорошо. Помимо Шамана, который стоял на вершине горы, никто больше не был допущен на улицу. Шао Сюаню сказали, чтобы он оставался в доме и вел себя тихо уже задолго до сегодняшнего вечера. Цезарь завывал в комнате, а Чача свернулся в клубочек в своем гнезде. Если бы он мог, он был полностью спрятал свою голову под крылом.

Даже в доме можно было слышать неясный рев животных из далекого леса.

Люди вышли из домов на следующий день, когда луны исчезли, и взошло солнце. У всех было восхищенное выражение на лицах. Слияние двух лун явно не наносило никакого физического вреда, но чувство страха, которое оно вызывало, омрачало сердце каждого. Они находили утешение только в пламени на вершине горы. Теперь, когда две слившихся луны исчезли, все, казалось, снова ожило.

В следующую ночь слияния двух лун в небе тоже была только одна луна, но не такая большая как в предыдущую ночь. Если бы вы внимательно наблюдали, то смогли бы заметить, что две луны начали медленно отдаляться друг от друга.

И вот в конце ночи Шао Сюань заметил, что земля под ногами задрожала, и становилось все хуже и хуже. Он знал еще кое-то о событиях слияния двух лун от Старого Ке, поэтому на этот раз он не беспокоился. Когда такое произошло в прошлом году, когда он еще находился в сиротской пещере, он предположил, что началось землетрясение, поэтому побежал прочь из пещеры, но его затащили обратно смеющиеся дети.

Поздно ночью Шао Сюань снова проснулся от дрожания земли. Теперь наряду с дрожью отовсюду раздавались громкие звуки, словно десятки тысяч лошадей скакали по мостовым, звуки были очень подавляющими.

Воздух становился все более и более влажным, потому что все больше паров формировалось в нем.

Ветер снаружи становился все сильнее и бросал гравий, ударяя им по деревянным стенам, из-за чего раздавался страшный треск. Шао Сюань даже задумался, выдержат ли стены эту атаку гравием.

Грохочущий шум стал больше.

Грохочущий звук, сопровождаемый сильными толчками земли под ногами и влажным воздухом ... Очевидно, как говорили опытные старые воины, "исчезнувшая" река возвращалась.

Через некоторое время.

Вууууу....!

Этот пронзительный крик прорвался сквозь грохочущие звуки. Сразу после свистящего пронзительного крика раздался знакомый громовой звук, который ранее походил на урчание. Это было "заявление" господина, и все остальные звуки должны были проявить уважение!

Однако это еще и было похоже на сигнал. Сигнал славного возвращения. Все те существа, которые исчезли во время сезона дождей, все вернулись вместе с водой.

Грохочущий звук постепенно исчезал, но голос лордов реки звенел всю ночь. Кажется, что у многих людей в племени была такая же бессонная ночь, как и у Шао Сюаня.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 94. Предположение.

Утром Шао Сюань увидел, как Ланг Га ворвался в его дверь, сильно запыхавшись.

- Ах-Сюань, быстро! Пойдем на берег сейчас же!

Ланг Га весь покраснел, возможно он проделал какую-то большую работу, или просто был слишком взволнован.

- Что случилось? - любопытствовал Шао Сюань.

- Ограждения для рыб! Ограждения для рыб! - Ланг Га больше ничего не сказал, просто схватил Шао Сюаня и потащил его к берегу реки.

Рано утром, когда день еще был совсем тусклым, Ланг Га пришел к берегу, чтобы проверить ограждения для рыб. Судя по его опыту за последние несколько лет, он знал, что прошлой ночью должны были быть огромные приливы, и он подумал, что есть небольшой шанс, что ограждения для рыб могут наполниться. Потому что последние два дня сердца людей были такими спокойными, поэтому он не беспокоил Шао Сюаня. Сегодня же, поскольку он не мог дожидаться, чтобы проверить ограждения для рыб, придя на берег, он обнаружил, что внутри оград было много водных организмов!

Там были и пираньи с гигантскими головами, но не только. Было что-то такое, что им никогда не попадалось в прошлом.

Ланг Га был так взволнован, что сразу же осмотрел каждое ограждение для рыб вдоль реки. Позже он призвал некоторых патрулирующих берег воинов, чтобы помочь ему немногих рыб, которые почти вырвались из ограждений для рыбы, но остальных они пока решили оставить внутри ограждений. Поскольку он был взволнован в течение долгого времени, все его внимание было сосредоточено на существах в ловушках. Только тогда Ланг Га подумал о Шао Сюане, поэтому он быстро побежал за мальчиком, чтобы позвать его на берег.

Прошлой ночью вода снова поднялась, и река стала такой же тихой, как раньше, как будто пропасть, что была на ее месте два дня назад, была лишь сном.

Когда Шао Сюань наконец добрался до берега реки, вокруг ограждения для рыб было уже много людей. Некоторые из них были из патрулирующих воинов, а некоторые - просто из жителей горного подножия. Дети из сиротской пещеры тоже пришли посмотреть чудо.

У всех на лице было написано любопытство. Им нравилось наблюдать за сутолокой и суматохой внутри ловушек. В то же время люди понимали, что многие хорошие вещи могут быть захвачены, когда они построят что-то подобное в нужное время года.

Когда Шао Сюань подошел, он заметил мидию, длиной в один метр, которую уже кто-то вскрыл и оставил на земле.

- Я наткнулся на эту вещь утром, она почти умудрилась сбежать. К счастью, передвигалась она не слишком быстро, - Ланг Га усмехнулся, - У этой штуки по-настоящему плотные раковины, мне пришлось приложить довольно много усилий, прежде чем я смог открыть ее.

Ланг Га растолкал тех людей, которые стояли перед ними, и указал на одно из ограждений для рыбы, взволнованно говоря Шао Сюаню:

- Слушай, Ах-Сюань! Внутри так много существ! Некоторых из них я никогда раньше не видел!

Будучи охотником с более чем десятилетним опытом охоты было естественно, что Ланг Га, как и другие воины, очень интересовался вновь обнаруженным уловом. И сам он расчленил их этим утром.

Шао Сюань вскочил на вершину каменной колонны и заглянул внутрь.

В каждом ограждении для рыбы были существа, и большинство из них были пираньями. Все они были принесены гигантскими волнами.

Ланг Га не интересовался гигантскими пираньями, поэтому он взял только двух из них, в качестве символического жеста. После беседы с Шао Сюанем, он решил распространить оставшихся пираний среди детей и других жителей горного подножия. В конце концов, Ланг Га не испытывал недостатка в такой еде и совершенно не интересовался мясом с низким содержанием энергии. Шао Сюань был в такой же ситуации.

Ланг Га использовал длинные копья, чтобы вытаскивать пираний из ограждения для рыбы. Каждым ударом он вытаскивал одну пиранью и бросал ее по другую сторону ограждения.

Все зрители просто пришли проверить, вернулись ли эти большие рыбы. Раз они вернулись, люди могли бы, наконец, подготовиться к рыбалке в ближайшие дни. Но неожиданно они

получили немного еды, просто прийдя сюда. Увидев, что Ланг Га сбрасывал пираний в кучу, они все пошли вперед, чтобы собрать их.

В ограждениях для рыбы воды не было, и многие из рыб погибли из-за борьбы друг с другом. Кровь, которую вызвал Ланг Га, протыкая этих пираний копьём, сделала бой рыб еще более ожесточенным.

Шао Сюань увидел много рыб различной формы. У некоторых были длинные и узкие глаза, у некоторых были плоские тела, такие как морского дьявола, а некоторые были похожи на иглобрюхов, которые могли наполняться воздухом и расталкивать всех остальных рыб по углам.

Шао Сюань даже видел креветок и крабов в ограждении для рыб. Однако они были не похожи на тех креветок и крабов, что были в предыдущей жизни Шао Сюаня. По сравнению с другими рыбами они были не такими большими. Действительно, если бы были большие креветки и крабы, они бы не оказались в такой простой ловушке, как эти ограждения для рыбы. Даже если бы они пришли сюда прошлой ночью, люди бы даже не увидели бы их тени.

- Что это? Я думаю, что это съедобно.

- Эй, все в порядке! Выглядит свирепо! Мы можем просто поиграть с этим, даже если оно не съедобно!

- Посмотрите на эту рыбу! Она меняет цвет, когда ее касаешься!

...

Люди вокруг продолжали переговариваться.. Шао Сюань наблюдал за ними, когда услышал, что Ланг Га крикнул от другого ограждения для рыб:

- Я думаю, что видел такое во время охоты! Но оно немного отличается....

Шао Сюань посмотрел туда, куда указывал Ланг Га, и вдруг засмеялся.

Боже мой, это же черепаха!

Хотя она скорее была похожа на черепаху-крокодила, потому что когда Шао Сюань посмотрел на нее, она как раз вгрызалась в хвост большой пираньи, отрывая куски мяса.

- Я возьму ее. И позже приготовлю дома! - сказал Шао Сюань Ланг Га, указывая на черепаху своим длинным копьём.

- Ладно, тогда это твое. - Ланг Га был в восторге от сегодняшнего урожая, и ему было все равно, что он видел в прошлом. Фактически, он теперь не обращал внимания на то, были съедобными или нет вещи, которые он поймал, и на то, сколько энергии они содержали. Он чувствовал, что это было просто потрясюще - быть окруженными людьми в такой момент. Это было чувство выполненного долга, как будто он шел по Пути Славы.

Это невероятно! Можно устанавливать не только наземные ловушки! Можно было устанавливать ловушки для ловли рыбы!

Ланг Га действовал в качестве командира, и многие жители горного подножия окружили его, начав учиться у него. Ланг Га стоял на каменном столбе одного из ограждений, и оттуда

говорил что да как.

Шао Сюань осмотрелся, и решил не красть у Ланг Га свет славы. Хотя он и Ланг Га были совместными владельцами улова, все, что он хотел получить, он уже получил, а эти пираньи, которых в реке было пруд пруди, его не интересовали. Помимо этой крокодиловой черепахи и нескольких рыб в ограждении, он оставил все остальное в распоряжении Ланг Га.

Шао Сюань выбрался из толпы и прошелся вдоль реки. В небольшом лесу возле реки было много сломанных ветвей. Возможно это произошло вчера ночью.

Когда вода поднялась, было ясно, что будут большие приливы. Были явные отметки, указывающие на то, что берег омывался ими, а существа в ограждениях для рыб были принесены туда приливами.

К тому же в воде не виднелось сломанных ветвей, да и вообще по реке ничего не плавало.

Шао Сюань вошел в лес, он поднял ветку и бросил ее в реку.

Кусок дерева плыл по поверхности и дрейфовал в направлении течения реки. Но после нескольких вздохов ветка ушла под воду в окружении нескольких дорожек пузырей.

Те насекомые-древоеды также вернулись.

Во время сезона дождей, возможно эти насекомые спали где-то ниже по течению, куда добрались вместе с другими речными монстрами, или, может быть, как у тех длиннохвостых лягушек у них были собственные время и место, к которому они возвращались вместе с водой после полнолуния.

Если его предположение было правильным, то по расчетам Шао Сюаня выходило, что, возможно, лодка может плавать по реке безопасно с конца сезона дождей до полнолуния.

В середине того периода река казалась очень бурной, но только те пираньи были активны. Было выражение, что обезьяна царит в горах, когда тигр отсутствует. Это имело смысл. Без их естественных хищников, конечно, эти пираньи будут активны весь день, и они будут сражаться друг с другом, оставляя следы крови.

Шао Сюань не мог подтвердить, была ли это правдой или лишь его предположениями. Было обидно, что это явление случается только раз в год, так что он должен был ждать следующего сезона дождей, чтобы подтвердить свою теорию.

Когда он вернулся в свой дом, Шао Сюань тщательно записал сегодняшнее наблюдение и свои предположения в своей секретной записной книжке. После того как он закончил, он осторожно свернул рулон кожи животных и связал его кожаной веревкой, прежде чем положить в каменную коробку. Он запечатал ее и положил каменную коробку под свою кровать.

Было много вещей, записанных в этом свитке на коже животных. Пока Шао Сюань не мог позволить другим в племени узнать об этом, поскольку информация внутри могла бы вызвать панику, а также некоторые ненужные неприятности. Теперь, поскольку сила Шао Сюань была ограничена, он мог не перенести последствий. Таким образом, не было другого выбора, кроме как держать свиток хорошо спрятанным.

"Надеюсь, это будет полезно когда-нибудь в будущем", - подумал про себя Шао Сюань.

Их племя - единственное племя в этом мире?

Начиная с их давних предков, все в племени имели какие либо связи лишь с другими людьми в племени на всю свою жизнь. От рождения и до смерти никто никогда не сталкивался с каким-либо аутсайдером. Когда они говорили о других племенах, это было похоже на то, как в прошлой жизни Шао Сюаня говорили о пришельцах. Это было слишком нереально, а инопланетяне существовали только в легендах, а не в реальной жизни.

Где другие? Были ли вообще другие люди, кроме них? Шао Сюань не так много смог увидеть в картинах на стенах той каменной комнаты.

Но как он мог выбраться из племени и встретиться с каким-то другим племенем?

Возможно, ему придется пройти через тот опасный лес, чтобы пойти дальше. Или, может быть все, что ему нужно сделать, это перебраться через реку...

Хроники Первобытных Войн.

Глава 95. Намерение.

Когда все в племени вернулось к нормальной жизни, жизнь Шао Сюань возобновила свой старый образ.

Он отправлялся в охотничьи поездки каждые двадцать или тридцать дней, затем возвращался к племени и занимался каменным ремеслом, учился устанавливать ловушки у Старого Ке и тренировал Цезаря и Чачу.

В мгновение ока прошло полгода. За это время Шао Сюань расширил свой дом. Под руководством Старого Ке он даже включил каменные материалы в стены своего дома и превратил свое маленькое укрытие в каменно-деревянный дом. Это было тяжелее, чем раньше. В архитектурном вопросе он действительно был не таким талантливым, как Старый Ке и другие. Итак, все, что он мог сделать, это построить дом, следуя указаниям Старого Ке.

Недавно построенный каменно-деревянный дом был даже больше, чем дом Старого Ке, он даже имел отдельную мастерскую по изготовлению каменных орудий. Оборудование Старого Ке было уже перенесено в эту комнату. Когда Шао Сюань занимался каменным ремеслом, Старый Ке просто спал в соседней комнате. Он не возражал против шума, и лишь приходил чем-то научить Шао Сюаня, когда просыпался.

Когда Шао Сюань отправлялся на охоту, Старый Ке постоянно сидел рядом с окном, купаясь в солнечных лучах, ели он не занимался каменным ремеслом или не тренировал Цезаря и Чачу. Каждый раз, когда Гэ проходил мимо, он останавливался и с удовлетворением вздыхал, видя, что Старый Ке наслаждается такой жизнью. Чуть более года назад, кто мог ожидать, что Старый Ке позволить случиться таким переменам в своей жизни?

Чача быстро рос. Прошло почти полгода с тех пор, как он вылупился.

Домик для Цезаря был построен где-то рядом с главной дверью, чтобы он мог знать о том, что происходит снаружи, если там начнется какое-то движение. Шао Сюань полностью превратил его в собаку. А вот гнездо для Чачи было построено на крыше. Шао Сюань сделал его специально для птенца.

С присутствием Чачи ни одна ночная ласточка не осмеливалась приблизиться к дому. Иногда

утром в гнезде Чачи можно было найти нескольких ночных ласточек. Он не собирался их есть, так что Шао Сюань разрубал их на части и скидывал в воду рядом с берегом, чтобы еще больше привлечь пираний, которые сражались за останки. Рыбалка была не столько способ добычи пропитания, сколько хобби.

Шао Сюань всегда предполагал, что потребуется помощь со стороны третьей стороны, чтобы маленькая птица научилась летать. Например, кому-то может потребоваться вытолкнуть птицу из гнезда на крыше. Однако, как оказалось, Шао Сюань не нужно было об этом беспокоиться. Чача не был хорошим мальчиком с самого первого дня, и с течением времени он становился все более наглым. Он часто спрыгивал с каменного стола, и, прежде чем Шао Сюань заметил это, Чача научился летать, а вскоре он смог летать уже достаточно прилично. С утра до ночи он возился с Цезарем, постоянно клевал его. Когда Цезарь собирался стать серьезным, Чача немедленно взлетал высоко, так что Цезарь не мог ничего поделать, кроме как срывать свой гнев на земле.

Однажды, когда Шао Сюань вернулся из охотничьей миссии, его вызвал Шаман. Когда он поднялся на вершину горы, прихватив с собой Чачу, он встретил Вождя Ао, который решал с Шаманом какие-то вопросы.

Вождь Ао сказал, что Чача может быть в родстве с птицей, которую называют Гигантский Горный Орел. Скорее всего он очень близкий родственник этого орла, но не такой крупный, как он. Несмотря на это, Чача все же принадлежал к хищным птицам, и был крупнее многих из них.

Первым, о чем подумал Шао Сюань, был...:

"Не теперь неудивительно, что у него такой чертовски большой аппетит!"

Маленький ублюдок мог съесть очень много еще будучи птенцом. Кроме того, он был очень привередлив. Теперь же, по прошествии времени, он становился все больше и больше и теперь мог летать сам по себе. Но большую часть времени он получал пищу от Шао Сюаня, и иногда охотился за какой-нибудь "закусочкой" потому что Шао Сюань не позволял ему улететь слишком далеко.

Что касается схожести с Гигантским Горным Орлом, то Шао Сюань понятия не имел, достоверно ли это, потому что он никогда не видел этих орлов раньше. Большинство людей в племени не видели эту птицу, но говорили, что очень далеко была Орлиная Гора, и именно там жил Гигантский Горный орел.

Без подтверждения видовой принадлежности Чачи, Шао Сюань мог только строить предположения о его характере, основываясь на животных привычках и инстинктах Гигантского Горного Орла. Если он действительно был близким родственником орла, как сказал вождь Ао, тогда у них должно быть что-то общее.

Гигантский Горный Орел славился своей невероятной жестокостью, два орла всегда будут сражаться друг с другом, даже если они связаны кровным родством. Когда начинался такой бой, он мог закончиться только смертью одного из сражающихся. Но для тех, кто не связан с ними кровным родством, бой мог завершиться и без летального исхода. Однако, даже выиграв, Гигантский Горный Орел будет стремиться к уничтожению своего конкурента.

Основываясь на своих наблюдениях, Шао Сюань предположил, что Чача развивался согласно тому, как будет развиваться Гигантский Горный Орел. К счастью, его с детства обучали, поэтому его характер был не столь агрессивным.

* * *

- Ты снова нашел хорошие каменные ядра?

Старый Ке стоял у окна и заметил, что Шао Сюань принес два гигантских камня с учебной площадки.

- Ага, я думаю, что они достаточно хороши, чтобы сделать из них несколько наконечников для копий, а остальные можно будет превратить в каменные иглы для последующего установления ловушек.

Положив оба камня в свою мастерскую, он стал жадно пить воду, и в этот момент услышал голос птицы снаружи.

Он вышел из дома и посмотрел на птицу, кружащую над его головой. Парень помахал птице рукой, и стало ясно, что птица получила этот своеобразный сигнал, потому что она чирикнула в небе и улетела.

- Чача снова отправился играть - спросил Старый Ке.

- Да, к счастью, он знает, что не стоит летать слишком далеко, и вернется домой, когда придет время. - вернувшись в дом, Шао Сюань сел на стул.

- Он еще молод. Когда выходишь за пределы племени, в небе появляется много свирепых птиц. Чача до сих пор не соперник для них. - Старый Ке был немного обеспокоен.

- Не волнуйся, он достаточно умен. - сказал Шао Сюань.

Он не лгал. Чача действительно был полон злых идей. Он был намного умнее Цезаря, иначе бы не смог над ним так часто издеваться.

Увидев, что Цезарь следовал за Шао Сюанем с учебного полигона, Старый Ке спросил после долгого молчания:

- Ты планируешь отвести Цезаря на охоту, поэтому так упорно его обучаешь?

Шао Сюань кивнул.

- Я собираюсь взять его на охоту в следующем году.

- Ты в этом уверен? - Старый Ке еще сильнее забеспокоился.

Хотя он видел, как Шао Сюань обучал Цезаря в течение этого года, и видел, что волк стал намного лучше сотрудничать с мальчиком, реальная охота была намного более опасна. Слишком много непредсказуемых факторов. Любая ошибка может вызвать необратимый эффект.

- Это всего лишь мои планы. Я слышал от дяди Мая, что мы можем начать охотиться на редкую добычу в следующем году, поэтому я предложил ему эту идею. Он сказал, что подумает об этом. Но когда придет время принимать решение, Цезарю придется продемонстрировать свои навыки перед другими воинами. - На самом деле Май мог полностью решать дела в охотничьей группе, а остальные не осмелились бы послушаться его, даже если бы не поддержали его мнения, тем не менее, Шао Сюань хотел, чтобы остальные полностью осознали способности Цезаря. Было бы очень жаль потерять такого хорошего помощника.

Шао Сюань знал, что есть редкая добыча, которую трудно выследить, учитывая, что он уже участвовал в нескольких охотничьих миссиях. Но с Цезарем и его острым обонянием, ситуация должна стать намного легче.

Теперь Цезарь был довольно хорош в плане скорости. Что касается реакции, борьбы и адаптации к ситуации... Шао Сюань и Цезарь все еще работали над этим.

Цезарь был почти такого же размера, как волки в лесу, но ему не хватало жажды крови. Никто из племени не боялся Цезаря.

Поскольку Шао Сюань принял решение, Старый Ке не собирался отговаривать его:

- Если ему все еще нужно тренироваться, то у тебя будет довольно много времени на его тренировку этой зимой, когда закончится охотничий период.

- Ну...зима... - Шао Сюань посмотрел на несколько еще оставшихся на ветвях дерева листьях. - Боюсь, что эта зима не даст нам расслабиться.

Он хотел поучиться у Шамана знаниям о травах, и упомянул об этом, когда его вызвал Шаман. Поскольку он понятия не имел, можно ли высказывать такую просьбу, он предварительно поднял эту тему как эвфемизм (1). К его удивлению, Шаман согласился.

Многие воины в передовой группе знали кое-что об использовании трав, но ни у кого из них не было четкого понимания этого действия. Другие в племени никогда даже не поднимали подобных запросов. Возможно, они думали, что все, что им нужно было сделать, это доверять Шаману и его идеями, и они будут просить помощи Шамана, когда это необходимо, поэтому им не пришлось тратить свое время на изучение "травоведения". Или, может быть, они думали, что только шаман способен учиться чему-то продвинутому, а другие не могут.

Фактически, Шаман был в восторге, когда Шао Сюань сообщил, что хотел бы учиться у него науке о травах. Однако, как правило, время Шао Сюань было очень ограниченным. Поэтому Шаман предложил ему приходить зимой на вершину, когда не будет охотничьих миссий.

Вот почему Шао Сюань сказал, что он будет занят в эту предстоящую зиму.

1. Эвфемизм (греч. εὐφημία — "благоречие") — нейтральное по смыслу и эмоциональной "нагрузке" слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 96. Подарок Шаману.

С окончанием последней охотничьей миссии становилось все холоднее и холоднее.

Шао Сюань спустился с горной вершины, таща домой добычу, которую он получил после последней охоты.

Погода стала холоднее, чем раньше, а зима должна была наступить в течение следующих тридцати дней. Он оставил часть пищи в пещере для хранения, что была на горной вершине, а

оставшуюся часть забрал с собой.

Другая команда охотников готовилась к своей последней охотничьей миссии. Им нужно было торопиться, потому что к моменту их возвращения, зима официально вступит в свои права.

Старый Ке встречался с другом в районе склона горы, а Цезарь сопровождал его, так как он был средством передвижения для Старого Ке и должен был помочь ему вернуться домой. Что касается Чачи... Шао Сюань видел, как он летал по небу, когда возвращался к племени. Однако он не видел его с самого окончания Ритуала Очищения Меча.

Войдя в дом, Шао Сюань увидел орленка, лежащего на каменном столе. Голова его свисала с края стола, а сам он оставался совершенно неподвижным. Шао Сюань на мгновение был ошеломлен. Потому что он подумал, что кто-то сломал шею птице. Однако этот гад встал и спрыгнул со стола сразу же, как Шао Сюань сделал шаг к нему. Когда птах взмахнул крыльями, он своротил несколько деревянных стульев вокруг себя.

Чача вырос, но он сохранил свои старые привычки с детства. Например, лежать на краю каменного стола, сбрасывая все с его поверхности, или хлопать крыльями. Шао Сюань часто читал ему лекции, но старые привычки так и остались старыми привычками.

Шао Сюань посмотрел на приближающегося орла и бросил ему кусочек мяса:

- Съешь это снаружи!

Несмотря на то, что его дом был расширен, там все еще было недостаточно места, чтобы Чача мог полностью расправить свои крылья.

После того, как Чача покинул комнату с мясом в клюве, Шао Сюань намеревался обработать остальное, и может быть, что-то приготовить. Он проверил котел на кухне, и увидел, что тот уже полон.

Шао Сюань сделал на кухне небольшое усовершенствование, он вытащил несколько камней из кладки в очаге, и закрыл это пространство подогнанной каменной пластинкой, через него можно было под котел подкладывать дров, не снимая для этого каждый раз каменный котел с печи.

Шао Сюань вспомнил, что в углах был пустой каменный котел, так что направился к нему и проверил на пригодность. Это был каменный котел, принесенный Старым Ке, он был довольно древний, и в крышке была дыра. В нем не помещалось много воды, поэтому он временно был помещен здесь, чтобы дожидаться последующего использования.

На каменном котле была деревянная крышка, а не крышке был толстый слой пыли, так как никто не трогал ее в течение длительного времени.

Шао Сюань открыл деревянную крышку и заглянул внутрь, только чтобы найти раковину размером с таз. На ее вершине было много зубчатых гребней. Вода внутри котла едва закрывала спину.

Шао Сюань понял, что произошло, едва его увидел.

Это была черепаха, что попала в ограждение для рыб в ночь после полнолуния и подъема уровня воды. Шао Сюань попросил Ланг Га оставить ее ему, потому что хотел приготовить тушеное рагу из нее. Однако позже, когда Ланг Га пришел за ним, Шао Сюань просто бросил

его в старый каменный котел в доме старого Ке. После этого, из-за ряда событий, таких как охота, увеличение дома, переселение, он переместился сюда, как был, и был полностью позабыт и позаброшен. Шао Сюань совсем забыл о ее существовании. И Старый Ке поступил точно так же. Таким образом, черепаха оставалась здесь до сегодняшнего дня.

Это было удивительно, ведь прошло уже почти полгода, но черепаха, оставленная в каменном котле, все еще была жива!

Возможно, она чуть не умерла от голода, потому что она еле шевелилась, когда Шао Сюань дважды ткнул ее деревянной палочкой, она лишь пошевелила своим телом.

"Должен ли я приготовить ее сегодня?" - Подумал Шао Сюань.

Пока он колебался, раздумывая над тем, готовить ли ее сегодня, или сохранить еще на несколько дней, вернулся Старый Ке, верхом на Цезаре.

Когда старик вошел, Шао Сюань спросил.

- Должны ли мы приготовить ее сегодня или через несколько дней? Как думаешь?

- Что? Она все еще там? - Старый Ке был очень удивлен.

Когда Ланг Га принес эту черепаху сюда, Шао Сюань ничего не сказал о том, что приготовить из нее тушеное рагу. Более того, с опытом сохранения Цезаря и Чачи в качестве домашних животных, Старый Ке, естественно, предположил, что Шао Сюань взял его для того, чтобы сделать из него питомца. В конце концов, он уже неоднократно сохранял продукты питания в качестве домашних питомцев, поэтому не было бы неожиданностью, если бы и в этот раз он поступил точно так же.

Положив его в каменный кувшин, Старый Ке подливал воду каждые три или пять дней. И когда вспоминал об этом, бросал внутрь маленькие кусочки мяса. Старый Ке думал, что Шао Сюань позаботится об этом, когда вернется. Но неожиданно, мальчик совершенно забыл о черепахе. Позже, когда дом Шао Сюаня был расширен и Старый Ке переселился к нему, он снова спросил Шао Сюаня о черепахе и о том, собирается ли он хранить ее как домашнее животное. Но оказалось, что он собирался хранить ее как еду. С тех пор Ке перестал кормить черепаху. Были существенные различия между едой и домашними животными.

В прошлом, животные и еда были совершенно равнозначны в сознании Старого Ке. Затем ему пришлось провести много времени с Цезарем и Чачей, и он постепенно привязался к ним. Цезарь носил его повсюду, поэтому, конечно, он не позволял волку голодать. Однако еда - это нечто совершенно иное. В умах людей племени возникал вопрос: зачем кормить еду едой?

Так был и так осталось до сих пор.

- Да, я вспомнил, она была поймана в ловушку ограждением для рыбы, которые мы расставили вдоль реки, на следующую ночь после слияния лун, когда уровень воды повысился. Я сказал Лан Га, что хочу забрать ее, чтобы смог приготовить из нее рагу. Но я забыл приготовить ее, потому что был слишком занят после. - объяснил Шао Сюань.

- Я удивлен, что она все еще жива! Я перестал кормить ее довольно давно. - вздохнул Старый Ке. В конце концов, у них не было недостатка в еде, поскольку другие каменные кувшины и котлы всегда были полны едой. никто даже не вспомнил, про старый каменный котел в дальнем углу.

- У этого существа выработалась привычка к постоянному голоду. Он может жить очень долго и довольно неплохо. - сказал Шао Сюань и просил кусок свежего мяса в каменный котел.

Черепаша обычно была довольно робкой, но она сразу же накинулась на мясо. Когда крючковатый клюв схватил мясо, он пролетел чуть дальше и стукнулся в стенку каменного котла, потому что черепаха использовала слишком много сил для этого действия. Раздался громкий звук "БАНГ"!

Шао Сюань посмотрел на внутреннюю стенку каменного котла и обнаружил, что на ее поверхности была куча царапин и признаков укуса. Если бы у каменного котла не было толстых стен, возможно, он уже давно бы был пробит. Возможно, это так же способствовало расширению трещины.

- Так что, будем есть ее сегодня? - Шао Сюань повернулся к Старому Ке и спросил, но обнаружил, что старик задумчиво смотрит на черепаху.

- Ах-Сюань, - все еще глядя на каменную черепаху в каменной кувшине, произнес Старый Ке.

- Да?

- Разве ты не собираешься учиться у Шамана этой зимой? - спросил Старый Ке.

- Таков был план. Шаман тоже согласился. - ответил Шао Сюань.

- Ты можешь подарить ее Шаману. - Старый Ке указал на черепаху, которая, кажется, стала возвращаться к жизни.

- Подарить Шаману?

У Шамана точно не было недостатка в еде, тогда зачем ему эта черепаха?

Однако достаточно скоро Шао Сюань понял истинный смысл слов Старого Ке. Он думал, что эта черепаха имеет высокую ценность, потому что она представляет собой долговечность и бессмертие, как только что сказал Шао Сюань.

Шао Сюань не знал, какие черепахи представлены в этом мире. Но в его прошлой жизни многие люди считали черепах символом бессмертной жизни. Не говоря уже о том, что у этой черепахи действительно была стойкая жизненная сила. Она была помещена в кувшин на очень долгое время, и только потому, что ей не хватило сил клевать каменные стены и дальше, она не смогла сбежать из этого каменного котла.

Шао Сюань вспомнил свои ощущения тогда, когда он впервые увидел эту черепаху. Ланг Га некоторое время пытал свою добычу в ограждении для рыбы, а затем принес черепаху Шао Сюаню. Затем она проголодала почти полгода. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что ей давно нечего было есть. Тем не менее черепаха выжила, что убедило Старого Ке, что Шао Сюань не ошибся, когда сказал, что черепаха представляет собой долголетие и бессмертие.

Люди в племени всегда чувствовали, что они должны дарить вещи, которые символизируют что-то хорошее, особенно, когда дело касалось уважаемых ими людей. И, конечно же, Старый Ке придерживался такого же мнения. Поскольку Шао Сюаню предстояло учиться у Шамана, Старый Ке считал это честью. Таким образом, имело смысл подарить Шаману черепаху, которая символизировала бессмертную жизнь.

Увидев настойчивость Старого Ке, Шао Сюань больше не порывался ее съесть. В конце концов, у них не было недостатка в еде.

- Хорошо, тогда я отнесу ее Шаману, когда пойду на вершину горы в следующий раз. - сказал Шао Сюань.

Старый Ке улыбнулся слова Шао Сюаня:

- Тогда бы должны сохранить ее до тех пор.

Старый Ке думал, что все, что будет подарено Шаману, должно быть в лучшем состоянии, так как это был жест их добросердечности

Итак, примерно через десять дней хорошей и сытной жизни, Шао Сюань схватил черепаха за панцирь и отнес к вершине горы, перевернув животом к небу.

* * *

На вершине горы.

Шаман сидел в каменной комнате, записывая что-то на свитке из шкуры животного кисточкой из шерсти животных. Ему было немного любопытно, когда Шао Сюань сказал, что у него есть еда, которую он хотел бы ему подарить. В конце концов прошло уже несколько дней с тех пор, как охотничья команда Шао Сюаня вернулась. Что же он теперь мог ему преподнести?

Шаман отложил перо. Он внимательно посмотрел на черепаха, которая находилась в руках Шао Сюаня, и он собирался что-то сказать.

Но старое лицо Шамана внезапно немного повернулось, когда он проглотил слова, которые собирался сказать.

В прошлом другие люди в племени часто дарили Шаману пищу. Это обычно было обработанное мясо, чистое и аккуратно нарезанное. Тем не менее, Шао Сюань принес ему целую черепаха, живую, с орлиным крючковатым клювом, а в уголках рта все еще были щепки дерева.

Очевидно, что черепаха обладала большой разрушительной силой. Когда она была принесена Шао Сюанем, на ее лице читался явный кровожадный взгляд, как будто она была готова укусить все, что было перед ее глазами.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 97. Черепаха.

- Итак, что ты ...

Шаман посмотрел на Шао Сюаня, немного онемев, потому что он не знал, что правильно говорить в этой ситуации. Много лет он не получал в дар живого существа.

- Это подарок для Вас!

Шао Сюань поставил черепаха на землю в углу. Подумав, он решил поместить ее спиной на землю. Итак, каждый раз, когда она решит перевернуться, Шаману хватит одного движения пальцами, чтобы вернуть ее в исходное положение.

- Я оставлю ее здесь. И, кстати, когда я могу прийти, чтобы учиться у Вас травоведению? - спросил Шао Сюань.

Шаман посмотрел в угол, его глаза были неподвижно сосредоточены на перевернутой на спину черепахе. Он подумал немного и сказал:

- Ты должен прийти на вершину горы через десять дней.

Сейчас у него было много вещей, которые нужно было сделать. Некоторые травы нуждались в обработке, кое-что было необходимо нарисовать на свитках из кожи животных. Но через десять дней он должен быть менее занят.

- Хорошо, тогда я приду через десять дней. - Увидев, что на столе Шамана было очень много чистых свитков из кожи животных, Шао Сюань знал, что у него было очень много дел. Он больше ничего не сказал, лишь извинился после приличествующего случаю прощания. Что касается черепахи... она не сможет навредить кому-либо, так как кто-то точно охраняет дом Шамана.

Когда Шао Сюань ушел, шаман молча смотрел на черепаху на земле, которая только что перевернулась.

Черепаха с убийственным взглядом больше не вела себя, как дикое животное. Как это было в доме Шао Сюаня. Теперь она немного открыла рот с орлиным крючковатым клювом, не глядя на Шамана и не двигаясь.

Шаман некоторое время смотрел на черепаху, а затем позвал охранника войти внутрь, чтобы отнести черепаху в другое место.

Старый Ке ожидал Шао Сюаня, когда паренек вернулся домой в тот день. Старый Ке выглядел довольно нервным. Люди в племени все очень ценили отношение Шамана, поэтому Старый Ке хотел узнать, удовлетворен ли Шаман получением такого уникального подарка от Шао Сюаня.

- Как дела? Шаману понравилось? - Прежде чем Шао Сюань смог войти в дверь, Старик стал осыпать его вопросами. Синие вены на его руке стали более очевидными, чем раньше, потому что он очень сильно сжимал трость от нервозности. Трость вот-вот сломается ...

Шао Сюань вспомнил выражение лица Шамана и ответил:

- Я думаю, он доволен. Он попросил меня прийти к нему через десять дней.

Старый Ке наконец успокоился, услышав слова Шао Сюаня. Поскольку Шаман попросил Шао Сюаня отправиться на вершину горы, это означало, что у него не было неудовлетворенности подарком мальчика.

На самом деле Шао Сюань считал, что тревоги Старого Ке были напрасны. Со временем он узнал характер Шамана глубже, чем раньше. Хотя у них не было большого количества длительных разговоров, Шао Сюань мог чувствовать, что Шаман не был человеком с древним разумом, который ничего не знал об изменениях и прогрессе. Кроме того, он не изменил бы своего отношения к людям, основываясь на подарках, которые они ему прислали.

- Поскольку у тебя еще есть десять дней, ты должен узнать кое-что о травах у воинов в другой команде охотников, прежде чем отправиться на вершину горы. Шаман будет в восторге, если ты узнаешь что-то заранее. - Старый Ке планировал отправиться навестить своих старых

приятелей в охотничьей команде, которые знали что-то о травах. Тем не менее, друзья, которых он знал, были все в другой команде охотников прямо сейчас, и они отсутствовали в течение уже нескольких дней. К тому времени, как они вернутся, Шао Сюань уже будет на вершине горы.

Как правило, животные и свирепые звери в лесах имели волновую активность. Когда две луны становились полными лунами и перекрывали друг друга, их активность достигла бы самого высокого пика. Однако после этого в лесу становилось бы все меньше и меньше животных. К концу года некоторые животные прятались в своих логовах, готовясь впасть в спячку. Итак, чтобы убедиться, что у них достаточно еды, чтобы выжить зимой, охотничья команда отправилась на охоту на более длительное время, когда конец охотничьего сезона приближался.

Из-за этого другая команда охотников, возможно, не сможет вернуться даже через двадцать дней. Когда Шао Сюань отправится на вершину горы, ему придется ждать еще три или четыре дня, чтобы вернуться. Если что-то непредсказуемое произошло на дороге, это может задержать их и дольше.

- Я не могу помочь тебе в получении знаний о травах. - Старый Ке уже забыл большую часть того, что знал о травах. Он беспокоился, что если научит Шао Сюаня неправильному, мальчик будет унижен перед Шаманом. Так он представлял себе Шамана!

Тем не менее, Шао Сюань не испытывал такой нервозности или беспокойства, как Старый Ке, и он вел себя так же, как обычно. Он занимался каменным ремеслом и тренировал Цезаря и Чачу, как обычно, на тренировочной площадке. Кроме того, он продолжал учиться и практиковать навыки установки ловушек.

В течение сезона на многих деревьях на холмах вокруг тренировочных площадок появлялись плоды на ветвях, и многие люди их собирали. У большого количества плодов был короткий период созревания. Накануне это были лишь зеленые завези размером с арахис, а на второй день они уже превращались в яркие фрукты размером с яблоко. Если бы их не собирали, на следующий день они бы уже сгнили.

Таким образом, многие люди отправляются на тренировочную площадку только для сбора плодов. Большинство из них были жителями района горного подножия. В конце концов, у них было относительно небольшое хранилище для пищи, поэтому всегда было лучше подготовить больше еды до наступления зимы.

Наконец, наступил день, когда Шао Сюань должен отправиться на вершину горы. Прежде чем он отправился в путь, Старый Ке напоминал ему снова и снова, чтобы он не расстроил Шамана и был осторожным во время учебного процесса. Это была такая большая честь учиться у Шамана, что он должен был приложить все усилия, чтобы не быть небрежным!

Независимо от его истинных чувств в душе, Шао Сюань серьезно кивнул:

- Ты просто должен быть уверенным!

Старый Ке совершенно потерял дар речи.

Он надеялся почувствовать облегчение, но после этого предложения его сердце снова тревожно забило. Глядя на спину Шао Сюаня, когда тот направился к вершине горы, Старый Ке был очень обеспокоен.

Шао Сюань не взял с собой Цезаря, но Чача следовал за ним всю дорогу до вершины горы.

Когда он подошел к двери каменного дома, которую Шаман использовал для встречи с другими людьми, Шао Сюань увидел двух охранников, которые смотрели в небо.

Естественно, два воина-охранника знали, что орел, парящий в небе, когда-то был представлен Шаману и благословлен им еще в младенчестве. Никто не осмеливался навредить ему.

Шао Сюань сделал жест в небо, и Чача издал крик, прежде чем полететь домой.

Эти два воина-охранника не впервые видели Шао Сюаня. Но каждый раз, когда они его видели, они чувствовали себя искренне удивленными и восхищались им. Они никогда не думали о том, чтобы держать у себя хищную птицу из леса и заставить ее вести себя так. Из-за этого у них было гораздо более мягкое отношение к Шао Сюаню, чем к большинству людей, живущих ниже. Они даже улыбнулись, увидев Шао Сюаня.

Помимо первых нескольких раз Шао Сюань теперь не должен был показывать свою узорчатую пластинку, прежде чем ему разрешат войти в дом. Никто не остановит его сейчас.

Шаман все еще разбирал свитки из кожи животных. Шао Сюань увидел их, но он не мог их распознать. На них, казалось, были рисунки, но фигуры были слишком абстрактными. Они были намного проще, чем другие картины на свитках из кож животных, а также картины на каменной стене в сиротской пещере. Они больше походили на символы. В каждой из этих картин был только один или два мазка. Тем не менее, Шаман двигался очень медленно, как будто ему требовалось много сил, чтобы выполнить хотя бы один мазок.

Шао Сюань не беспокоил Шамана, он просто присел рядом с ним после того, как вошел.

Примерно через пять минут Шаман, наконец, уронил ручку и сделал глубокий вдох. Он с легкой улыбкой посмотрел на Шао Сюаня:

- Я разговаривал с Гуи Зе. Ты должен пойти прямо в медицинский дом, и она сообщит тебе, что делать дальше.

Шао Сюань понятия не имел, кто эта Гуи Зе, и он предположил, что она была одним из учеников Шамана. В нынешней ситуации Шаман, похоже, не мог покинуть свой дом. Рисунки были закончены только на одну треть, и бросить все на половине пути было плохим вариантом. Шао Сюань понял, что Шаман находится в центре своей работы.

- Ладно, тогда я пойду туда, - сказал Шао Сюань.

Медицинский дом был особым местом для смешивания трав. На вершине горы было построено много домов, и четыре дома были на самой вершине. Это были: дом, который использовал Шаман для собраний, дом, который использовал Вождь для собраний, дом, который служил главным "офисом" для собрания племенных лидеров, и дом Медицины.

Эти четыре каменных дома были размещены в четырех направлениях, и если бы вы соединили противоположные каменные дома, вы бы нарисовали крест.

Говорили, что четыре дома были связаны с Ямой Огня, и они были теплыми даже в зимнее время. Что касается того, как они были связаны с ямой огня, это был секрет между Шаманом и Пламенем.

Обычно, помимо жестоко больных людей и сильно раненых воинов, никто никогда не приблизился бы к Медицинскому дому. Шао Сюань знал точное его местоположение, но он никогда не входил в него.

Рядом с домом Медицинским домом кто-то стоял. Когда Шао Сюань вручил ему свою узорчатую пластинку, человек впустил его внутрь. Очевидно, ему было Шаманом приказано сделать это.

Запах медикаментов и трав можно было почувствовать издалека. И он только усиливался, когда вы приближались.

Шао Сюань вошел внутрь, подняв полог из шкуры животного.

В середине дома был квадратный гигантский каменный стол. Молодая девушка была занята сортировкой различных видов трав, лежащих на нем.

Рукавицы из кожи животных, которые она носила, были высокими, они поднимались даже над ее локтями, а кожаные брюки не доходили до ее лодыжек. Она была босиком, вышагивая по неровной, но качественно затвердевшей почве, размещая различные виды трав в отведенных для них местах на каменном столе.

За ее спиной была черепаха, с которой был довольно хорошо знаком Шао Сюань. И он медленно таскалась за девушкой. Когда та делала шаг в сторону, черепаха повторяла ее движение.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 98. Картинки на свитках из шкур животных.

Шао Сюань опустил полог из шкуры животных и поприветствовал ее:

- Привет, меня зовут Ах-Сюань, и я здесь, чтобы учиться у Шамана.

Девушка, которая занималась раскладыванием трав на каменной плите, посмотрела на Шао Сюаня, а затем улыбнулась:

- Меня зовут Гуи Зе.

Не смотря на то, что она улыбалась, Шао Сюань не чувствовал доброты или приветствия от ее улыбки, но в нее не было и какой-либо злобы. Подобно Шаману, она ласково улыбалась всем, но это было очень показательно.

Ну что ж, у Шамана была отличная ученица. У них были идентичные улыбки.

По сравнению с другими воинами, чья сила тотема пробудилась, Гуи Зе была относительно стройной. В конце концов, вне зависимости от того, мальчик или девочка, любой, кто пробудил свою силу тотема, будет иметь более плотное телосложение. Поэтому они выглядели бы более сильными с точки зрения внешнего вида.

Внутри было теплее, что подтверждало слова о том, что Медицинский дом был связан с Огненной Ямой. Шао Сюань не знал, как сюда доставляется тепло, потому что в комнате не было ничего необычного или подозрительного.

Шао Сюань подошел к каменному столу и спросил:

- Что мне сделать в первую очередь?

Гуи Зе отставила каменную тарелку, которая у нее была в руке, и сказала:

- Ты можешь просто стоять и смотреть, что я делаю.

- Конечно. - Шао Сюань не считал это какой-либо проблемой. Ему нужно было сначала посмотреть и понять, потому что он понятия не имел, как обрабатывать эти травы.

Все растения были совершенно незнакомы Шао Сюаню, но то, что он знал о травах из своей прошлой жизни, о том, что большинство медицинских растений нужно было отбирать и обрабатывать, прежде чем их можно было использовать для людей, осталось верным и в этом мире.

Одно растение может оказывать различное воздействие разными своими частями. Некоторые его части могут спасти жизнь людей, в то время как другие части могут ухудшить ситуацию или даже отнять жизнь людей.

Тем не менее, теперь все, что Шао Сюань знал о травах, было основано на использовании обычных растений и трав с которыми он сталкивался во время своих походов с охотничьей командой. Когда он был частью передовой группы, он кое-что узнал о сборе редких растений. Например, как определить правильное время, чтобы извлечь растение, какие растения имели ценные части над землей, а какие растения требовалось выкапывать целиком, какие растения можно было собирать всегда, а какие только во время их цветения.

Так что первое, что теперь должен был узнать Шао Сюань, - это то, как перебирать растения, когда травы должны быть доставлены в дом медицины.

Гуи Зе делала это прямо сейчас, и делала это хорошо. В конце концов, прошло больше двадцати дней с момент возвращения последней команды охотников. Растения с коротким сроком хранения обрабатывались в первую очередь, а растения с длительным сроком хранения обрабатывались в самом конце.

Шао Сюань подошел ближе и встал рядом с Гуи Зе, чтобы иметь возможность четко видеть, как она обрабатывает растения шаг за шагом.

Черепаша молча подошла к Шао Сюаню, и внезапно она укусила Шао Сюаня за ногу.

Глаза Шао Сюана были зафиксированы на движениях Гуи Зе, сосредоточенной на обработке растений, и он совершенно не заботился о черепахе рядом с ним. Однако его рука двинулась, словно сама по себе, и вытасила каменный нож. Не колеблясь не секунды, он ударил черепаху по спине каменным ножом.

Ба!

Черепаша мотнула головой, но продолжала смотреть на Шао Сюаня недружелюбно. Возможно, она по-прежнему таила на него обиду за то, что Шао Сюань рассматривал ее раньше в качестве пищи.

Тем не менее, к удивлению Шао Сюаня, черепаха не проявила попыток снова укусить его, что совершенно отличалось от ее поведения в прошлом, когда она сидела в сломанном каленном кувшине. Тогда она сражалась до последней минуты, если перед ней был объект для атаки.

Шао Сюань был немного смущен. Черепаха была очень кусачей, но почему здесь была так спокойно? Из-за Шамана? Как странно!

Несмотря ни на что, это спасло Шао Сюаня от многих неприятностей, так как больше эта черепаха не была одержима идеей искушать его.

Сейчас почти наступила зима, температура сильно упала. В прошлом мире Шао Сюаня стандартные черепахи меньше ели, становились более ленивыми, чем в теплое время года. Однако эта странная черепаха с еще более странным характером полностью изменила первоначальное понимание природы у Шао Сюаня.

Она выглядела довольно энергичной и была гораздо подвижнее, чем когда она оставалась в каменном котле, пытаясь выжить. Хотя она не двигалась слишком быстро, шаги, которые она делала, были очень энергичными.

- Некоторые редкие растения, привезенные охотничьими командами, можно есть сырыми. Когда они будут доставлены сюда, в них, обычно, будут примесь, например грязь или земля....

Гуй Зе также объясняла основные постулаты Шао Сюаню, пока обрабатывала травы на каменном столе.

Что касается недавно привезенных трав и растений, некоторые из них имели высокое содержание воды, кроме ранее озвученных примесей. Если они не будут обработаны вовремя, они пропадут. Иногда они плесневели, как обычная еда, а иногда подвергались своим особым изменениям. Таким образом, всякий раз, когда возвращалась группа охотников, она доставляла растения сюда как можно скорее. Кто-то в Медицинском доме должен был быстро обработать те травы, которые имели маленький срок хранения, иначе бы это был просто напрасный труд охотников.

- Когда ты грубо очищаешь и промываешь принесенные растения, а затем сортируешь их на основе разных видов, нужно обращать внимание на то, что некоторые из их немедицинских частей необходимо удалить. Например, этот фрукт с щупальцами, с него необходимо удалить внешний слой. Наружный слой может вызвать диарею.

Люди в племени были довольно сильными, особенно воины Тотема. Если фрукт с щупальцами может вызвать понос у жителей в племени, и даже воины Тотема не могут это перенести, то это точно токсично.

Шао Сюань увидел, что Гуй Зе умело отрезала внешний слой фрукта с щупальцами острым каменным ножом. Она сняла слой с щупальцами, которые были похожи на длинные волосы, не повредив внутреннюю, полупрозрачную желеобразную плоть. Очевидно, Гуй Зе очень хорошо натренирована в обработке подобных плодов.

Шао Сюань хотел было спросить, что делать со снятым токсичным слоем после обработки. Но прежде, чем он смог открыть рот, он увидел, что Гуй Зе бросила очищенный токсичный слой к открытому рту черепахи, поскольку она уже ждала, открыв рот.

Шао Сюань молча недоумевал.

"Какого черта?! Разве он не является токсичным?!"

Или он для одних был отравой, а другие могли есть, словно это их любимое лакомство?

Шао Сюань был полностью ошеломлен эти происшествием.

Шаман оставил эту черепаха в Медицинском доме, чтобы черепаха могла служить лабораторной крысой? Или как мусорный ящик для биологического мусора?!

Гуи Зе не понимала удивления Шао Сюаня. Поскольку она хотела продемонстрировать различные процедуры, она не обрабатывала одно и то же по несколько раз. Вместо этого она подошла к другому каменному столу и подняла растение, которое уже казалось высушенным. Она продолжила объяснения:

- Не все растения должны быть очищены. Например, у этого нужно удалить стебель и черенки, потому что в них содержится парализующий яд, приводящий к онемению или полной парализации конечностей у людей.

Шао Сюань увидел, как она быстро удалила стебель и черенки, а затем снова бросила эти отходы в рот черепахи.

Шао Сюань продолжал недоумевать.

Увидев, как черепаха жадно жевала "лакомство", Шао Сюань подумал про себя:

"А как же диарея? А парализация конечностей?! Все эти токсичные части пошли прямым в пузо черепахи!"

Более того, черепаха казалась невероятно довольной!

- Почему Вы отдаете ей все эти токсичные части? - спросил Шао Сюань.

Он подарил эту черепаха, предполагая, что Шаман попросит кого-нибудь приготовить ее на ужин. Неожиданно было то, что ее доставили в Медицинский дом, более того, она вела себя, как домашнее животное. Но что еще больше удивило мальчишку, так это то, что Гуи Зе отрезала токсичные части растений и скармливала их этой черепахе! И черепаха с удовольствием их все поедала.

- Шаман сказал, что я могу попытаться его накормить. - Гуи Зе не считала это чем-то плохим. Поскольку Шаман сказал это, все должно быть нормально, и все, что ей нужно было делать, это следовать указаниям Шамана.

Это было действительно бессмертное существо. Теперь Шао Сюань углубился в понимание этого экзотического создания.

Он последовал за Гуи Зе, совершил экскурсию по травам на каменном столе, наблюдал, как она обрабатывает различные виды растений, лежащие на столе. После этого Гуи Зе продолжила свою работу.

Молча наблюдая за ней, Шао Сюань задал Гуи Зе вопрос, когда она не была занята:

- Есть ли какие-то документы, или свитки кожи животных, которые я мог бы почитать?

В конце концов, растения и травы были драгоценными вещами, принесенными передовыми группами, поэтому они не могли быть обработаны кем-то, кто являлся новичком, как Шао Сюань. Даже если процедуры обработки были простыми, только если Шаман даст свое согласие, он мог сделать это. Гуи Зе не могла принять решение за Шамана, поэтому Шао

Сюань не мог предложить ей руку помощи, даже если бы захотел.

Гуи Зе задумалась и согласилась с идеей Шао Сюаня. Вспомнив, как в прошлом, когда она начала учиться, она узнала из картин и записей на шкурах и костях животных многое из того, что знала о растениях сейчас. Только после этого она училась непосредственно у Шамана. Тем не менее, у нее действительно была лучшая среда обучения, потому что кто-то показывал ей все свитки из шкур животных с надписями. Действительно, она хотела бы помочь Шао Сюаню с чтением, но, к сожалению, у нее все еще было много растений, требующих немедленной обработки.

Гуи Зе сказала, указывая на свитки из кожи животных, лежащие на маленьком каменном столе в углу:

- Они все там, и ты можете прочитать их в первую очередь.

- Тогда я начну. Вы должны вернуться к своей работе. Я попрошу Вас о помощи, если что-то будет трудно понять.

Шао Сюань подошел к каменному столу и обнаружил, что большинство свитков из кожи животных, казалось, были очень старыми, а в конце были некоторые относительно новые. Они должны были быть сделаны в этом году.

Шао Сюань взял один из старых свитков и открыл его.

Там были описания растений и их изображения, довольно просто нарисованные. Примечания были не очень подробными, так же, как и изображения.

Как определить разные типы?

Когда на эти картинки смотрел непосвященный, он мог почувствовать, что четыре из десяти видов выглядели абсолютно одинаково! Это были только листья, корни, стебли и семена! Все одинаково!

Рисунки не содержали ни единого оттенка, все они были довольно грубые. И заметки не блистали детализированностью. Без реальных плодов, на которые можно было смотреть, никто не мог объяснить их структуру, так что оставалось только передать понимание человека на свитке из кожи животного.

Шао Сюань прочитал несколько старых свитков и понял, что все они составлены в одном стиле. Подтвердив это, Шао Сюань посмотрел на относительно новые. Эти куски кожи были намного лучше, чем другие.

Тем не менее, Шао Сюань был полностью ошеломлен, когда открыл один из новых свитков и посмотрел на содержащееся там описание.

Если рисунки, что были на старых свитках, можно было назвать грубыми, то рисунки, что были на этих свитках, можно было именовать лишь сырыми каракулями. Подобном символам, которые рисовал Шаман, никто не мог понять, что же тут изображено.

Вглядываясь в одну из чернильных картинок на свитке из кожи животных, Шао Сюань понимал, что это лишь пигмент, который использовал Шаман для занятия...живописью.

Однако, неожиданно, в следующую секунду, Шао Сюань почувствовал, что он видит, что вокруг

него постепенно появляются круглые коричневые плоды.

Хроники Первобытных Войн.

Глава 99. Шаманские Тома.

Шао Сюань был ошеломлен, поэтому он перевел взгляд, оглядев комнату. Спустя несколько мгновений он снова посмотрел на свитки из кожи животных и стал вглядываться на эти символы.

Однако, когда он некоторое время смотрел на эту чернильную массу, коричневые плоды снова проявились. Очень острый и ясный, словно настоящий плод, он предстал перед ним. Мальчик мог видеть все детали, такие как складки околоплодника.

Что это было?

В прошлом Шао Сюань имел возможность видеть только эти призрачные видения, когда он находился в опасной ситуации или в особых случаях. Но теперь не было никакой опасности, да и вообще не происходило ничего особенного, например, как ночной марш Зеленых Воров. Он просто стоял в Медицинском доме. Если место было причиной его фантомных видений, то почему потребовалось так много времени, чтобы появились видения?

Значит, свиток из кожи животных был необычным.

Шао Сюань перестал смотреть на чернильный рисунок, на который смотрел, и взглянул на другую картинку.

Вскоре Шао Сюань понял, что другие картинки были похожи на первую. Когда он некоторое время смотрел на них, реальный объект постепенно представал перед ним, проступая из чернильных рисунков очень ярко и четко.

Шао Сюань видел много лечебных растений и трав в этом свитке из кожи животных, в том числе там был Ветряной Шар и Зеленый Вор, которые передовая группа принесла, когда он был в ее составе. Кроме того, здесь были и другие необычные травы.

То, что удивило Шао Сюань больше всего, была точность изображений. Например, Ветряной Шар и Зеленый Вор были захвачены ловушкой. Неизбежно, были некоторые оставшиеся от нее следы, вызванные веревками. Шао Сюань лично поставил ловушки и поймал юркие растения, конечно же, он мог бы их распознать с первого взгляда. На картинках на свитках из шкур животных, были две точно повторяющие оригинал вещи! Следы и отметки на их телах были точно такими же, как и в памяти Шао Сюаня!

Это было действительно реальное изображение объекта!

Он перешел к другим картинкам. На свитках были изображены не только растения, но и животные.

На самом деле, в первой половине кожаного свитка были изображены растения, в то время как вторая половина свитка несла в себе изображения животных. Однако, независимо от того, что изображалось, это были лишь простые символические рисунки, без описания того, как эти существа добыты и обработаны.

Когда он читал о лекарственных частях животных, он видел только конечные продукты, не

понимая, как они были собраны, или от какой части тела животных их отрезали. Комментарии вокруг были немногословными, поэтому Шао Сюань не мог по ним лучше понять суть.

Шао Сюань открыл и прочитал некоторые другие свитки, лежавшие на каменном столе. Однако, кроме того, что он держал в руке, другие свитки были совершенно простыми. Очевидно, художники, рисовавшие на других свитках из кожи животных, очень старались описать детали объектов. Однако из-за ограниченных навыков рисования, Шао Сюань не мог видеть точные образ настоящих растений. Это было гораздо больше, чем простое представление реального объекта.

Шао Сюань вспомнил это раньше, когда он был в каменном доме Шамана. Он увидел картину Шамана. На первый взгляд Шао Сюань считал их простыми символами. Однако Шаману потребовалось немало сил, чтобы делать каждый мазок. Теперь, в сочетании со знаниями, полученными после просмотра нескольких кожаных свитков, у Шао Сюаня появились кое-какие мысли.

Он дождался, пока Гуи Зе закончила переработку трав на одной из каменных тарелок, а затем подошел к ней с одним из свитков:

- Это сделано Шаманом?

Гуи Зе посмотрела в сторону и увидела, что Шао Сюань стоит с кожаным свитком в руке. Раньше она была довольно спокойной, но сейчас очень нервничала. Она быстро подошла к Шао Сюаню и внимательно посмотрела на свиток, но пока ничего не сказала. Гуи Зе вздохнула свободно, когда увидела, что кожаный свиток остался неповрежденным.

Она хотела взять в руки кожаный свиток и положить его туда, где он лежал до этого, чтобы предотвратить любой возможный ущерб. Однако, подумав, она вспомнила, что именно Шаман сказал Шао Сюаню прийти сюда и учиться. Итак, она поколебалась немного, а затем, наконец, сняла свою руку.

- Это действительно написано самим Шаманом. И этот свиток сделан только в этом году... Ты... Ты должен быть очень осторожен, читая его. Не повреди его! - Гуи Зе смотрела на кожаный свиток в руке Шао Сюаня и говорила очень серьезным тоном, - Шаман будет проверять его каждый раз, когда будет приходить сюда. Он разозлится, если увидит, что он поврежден.

Естественно, Шао Сюань давно понимал в своем сердце, сколько людей в племени ценят Шамана.

Он ответил, кивая ей:

- Я понял. Я буду осторожен с ним.

Шао Сюань поднял свиток повыше и спросил:

- Кстати, а Вы его уже тоже прочитали?

Гуи Зе улыбнулась этому вопросу, и ответила с восхищением в глазах:

- Это написано Шаманом. Так что только он может прочитать содержимое. Все остальные, взглянув на него, увидят лишь хаотическую массу.

Она предположила, что Шао Сюань похож на нее, и что он ничего не поймет из того, что

изображено на свитке из кожи животного. Когда она впервые вступила в Медицинский дом, она увидела похожие кожаные свитки. Однако, было сказано, что эти свитки принадлежали Шаману и только Шаману. Они были совершенно отличны от всех остальных.

- Их называют Шаманскими Томами. Таким образом, только Шаман может понять их содержимое. Ты не поймешь этого, просто переходи к другому свитку на коже животного. - закончив объяснять, Гуи Зе вернулась к большому каменному столу для обработки разных растений. Было еще несколько каменных тарелок, наполненных травами, которые должны быть обработаны в ближайшее время. Более того, другая охотничья команда могла вернуться в любой момент. Поэтому ей нужно было ускорить процесс. У нее было не так уж много времени, чтобы поболтать с Шао Сюанем.

Когда Гуи Зе вернулась к своей работе, Шао Сюань посмотрел на свиток, что был у него под рукой и прошептал:

- Шаманские Тома?

Он не пытался объяснить свою ситуацию, когда Гуи Зе неправильно поняла его. И он не стал с ней спорить, доказывая, что на самом деле мог прочесть и понять содержимое этих свитков....

Шаманские Тома? Только Шаман мог их прочесть? Кто это сказал?

Шао Сюань покачал головой и взял деревянный стул. Он сел и осторожно развернул кожаный свиток на каменном столе, чтобы продолжить изучать все эти рисунки на нем. Раньше он поверхностно осмотрел лишь несколько изображений, но было еще много других. Даже когда заметки не были подробными он мог бы кое-что понять из изображения, если будет вглядываться в него некоторое время. Возможно, он встретится с одним или двумя из них, когда отправится в будущие охотничьи миссии в будущем?

Было очевидно, что именно из-за вложенных в него сил Шамана, эти свитки назывались Шаманскими Томами.

Картины, сделанные Шаманом, полностью отличались от картин, сделанных другими. Когда он рисовал картинку, весьма вероятно, что Шаман использовал какую-то особую силу, чтобы совместить свое сознание с чернилами. Таким образом, даже простые штрихи содержали множество секретов.

Если ни один обычный человек не мог видеть в этих символах настоящие изображения, значит, Та и другие должны иметь на руках кожаные свитки с постоянными рисунками? Конечно, картинки, предоставленные лидерам охотничьих групп, были сделаны специально для нормальных людей, чтобы они могли понять их содержание.

Когда день подошел к концу, Шао Сюань покинул Медицинский дом, потому что не собирался проводить там ночь.

* * *

Вскоре после того, как Шао Сюань ушел, Шаман пришел в Медицинский дом.

Гуи Зе сообщила ему результаты своей работы во второй половине дня почтительным тоном, и Шаман улыбнулся.

- Хорошо. Ты в последнее время очень много сделала.

Один старик и одна молодая леди в комнате одинаково улыбнулись. Просто Гуи Зе казалась довольной из-за комплимента Шамана.

Спросив о травах, Шаман задал другой вопрос:

- Как себя сегодня вел Шао Сюань?

- Я научила его основам отбора и обработки растений, а затем он провел день, читая кожаные свитки на том каменном столе. - Гуи Зе кратко рассказала о произошедших сегодня вещах Шаману и указала на каменный стол в углу. - Он даже пытался прочитать Ваши свитки. Как и я в свое время, он не смог их понять, поэтому был в замешательстве.

Лицо Шамана немного изменилось на мгновение. Однако для взгляда Гуи Зе это изменение было слишком мимолетным.

- Как долго он читал этот свиток на коже животных? - спросил Шаман?

- Почти полдня.

"Он даже зевнул..." - правда последнее Гуи Зе не стала говорить вслух, потому что боялась, что Шаман может рассердиться на это.

Шаман некоторое время молчал а потом медленно сказал:

- Просто оставь его. Продолжай выполнять свои задачи. Охотничья команда скоро вернется. Сначала упакуй три пачки трав.

- Да.

* * *

На следующий день, когда Шао Сюань снова отправился в Медицинский дом, Гуи Зе все еще была очень занята теми травами, что лежали на каменном столе. Шао Сюань некоторое время стоял возле нее и смотрел. Он усваивал движения и наблюдал за некоторыми из основных методов обработки новых растений. Некоторое время понаблюдав за работой Гуи Зе, он повернулся, чтобы осмотреть другие вещи. Он осматривал комнату, пока его взгляд не остановился на каменном столе в углу, на котором появился новый кожаный свиток. Он был похож на тот, который он читал вчера, по крайней мере по материалу и тексту.

Шао Сюань поднял новый свиток и развернул его. Все, что он видел, было грубыми символами, как и вчера. Тем не менее, в этом новом кожаном свитке были серии изображений, вместо отдельных картинок.

В этом новом Шаманском Томе были зарегистрированы все методы обработки восьми разных лекарственных растений. От выбора их для лечения, до использования в приготовлении пищи; от сушки, до хранения, - все было подробно описано на свитке. Увидев эти образы, Шао Сюань почувствовал, что увидел пару покрытых морщинами рук, которые продемонстрировали ему все прочитанные ранее процедуры.

После серии символических изображений были еще и комментарии в словах.

Когда изображения и слова объединились в его сознании, смысл стал еще более ясным и глубоким.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/154221>